

Моек. новости. – 1995. – № 78, 12 – 19 ноября. – С 22.

Синдром Дворцовой площади

ПРОФЕССИЯ

– «Проще простого» выходит по очень сложному графику: то несколько раз, но по десять минут, то один раз, но полчаса...

– Я совершенно не слежу за этим, мне это малоинтересно. «Проще простого» – это жевательная резинка, она должна быть. Мне дали возможность показать свое представление о телевидении – не на словах и за чужие деньги. Я показал, вот и все.

– Раньше такой возможности не давали?
– Раньше каждый проект проходил мучительно. Несмотря на то, что за мной уже числилась масса работ – от «Утренних почт» до художественных фильмов, мне приходилось все время доказывать что-то людям, которым... Короче, если уж и доказывать, то не им.

– Теперь вам все верят. И что будет?
– Будет «Империя страсти» – пародия на все популярные телеигры. «Он» и «она» будут играть на деньги и на раздевание. Участники подписывают бумагу перед началом: «Готов раздеться до трусов», ну а поскольку программа будет импровизационной, может, кто-то разденется и совсем. Но я боюсь об этом говорить, чтобы руководство ОРТ, не дай Бог, не узнало. Однако надеюсь, обойдется без пошлости. Вообще мне кажется – что органично, то не пошло. Можно ведь и затянутым в смокинг быть пошлым до невозможности, а можно совершенно голым выглядеть как человек с большим вкусом.

Будет «Оп-па!» – передача смешная, полчасовая, еженедельная. По сути – «Кабачок 13 стульев», только происходит все в домоуправлении. Будет программа «Как мы снимаем кино» – представляете конкурс, например между Мордюковой и Чуриковой, на исполнение главной роли в предполагаемом фильме?

В Новый год должны выйти «Мошенники». Якубович, Лысенков («Сам себе режиссер») и я сидим в тюрьме, нас иногда выпускают, и мы всех обманываем. Кроме того...

– Это еще не все?
– Кроме того, некоторые из этих программ войдут потом в «день развлечений», который предполагается ввести на первом канале. Один раз в месяц, по воскресеньям. Но это начнется весной, не раньше. Это большой проект, очень тяжелый, и мы к нему готовимся мучительно. Вы представляете меня ведущим программы «Время»? Я сижу и читаю: «Вчера в Думе»... Я буду вести программу «Время», а зрители ждут: когда же он начнет прикалываться? Не дождутся! А клуб кинопутешествий? «Отряд членистоногих»... Это же просто укататься...

– Почему только раз в месяц?
– Больше нельзя. Вы же должны чего-то ждать в этой жизни?
– От вас, наверное, постоянно ждут прикроватных хохмочек. Вас это не раздражает?
– Что касается моего круга общения, то там тоже все не лыком шито в этом смысле. А если говорить об улице и вообще о публике, то это – составляющая часть работы. Если ты жалуешься, что тебя мучает популярность, ну тогда иди на завод. Собственная значимость –

Образованному человеку Николай Фоменко известен давно. Певец, композитор, поэт, актер, сценарист, режиссер, продюсер, телерадиоведущий и автогонщик.

Однако всенародную любовь ему принесла незамысловатая и прежде никому не известная игра «Проще простого». Кто хочет, может сказать «спасибо» продюсеру Марте Могилевской – в свое время она поняла, что «раскрутить» программу может именно Фоменко.

Николай Фоменко

фигура в актерском деле. Эта профессия вторична, можно считать это унижением, но ты всегда делаешь то, что тебе говорят. И если, зная это, ты все-таки стал артистом, изволь нести свой крестик. Ты клоун – и приготовься совершенно себя растоптать. Короче, надо будет схомить – я моментально сделаю все как надо.

– Но вы иногда шутите почти рискованно...
– Если ты прибил человека к полу гвоздями и гордо пошел, это противно. Если я буду глумиться над слабым, но в конце скажу какую-нибудь гадость про себя: «Да вы на мой огромный нос-то посмотрите!» – зрителю будет приятно. Это классика.

– Мне кто-то говорил, что в свой адрес вы не принимаете юмора.

– Глупости. Если это действительно смешно, буду валяться и всем пересказывать, как меня обозвали. Скажем, с Якубовичем мы общаемся адекватно – пусть он меня хоть шваб-

рой назовет. Но дело в том, что такая система общения – всегда «наезд» друг на друга. Это только на первый взгляд просто. Некоторые пытаются настраиваться на подобную волну, и это чаще всего у них не получается, потому что граничит с примитивным хамством.

– Для многих занятость плюс известность – повод для того, чтобы не слишком прислушиваться к людям.

– Это не ко мне. Я очень редко могу послать человека так, как он того, бывает, заслуживает. Это проблема, связанная с системой воспитания. Я вырос на Дворцовой площади...

– То есть?
– В прямом смысле. Первый дом на Невском проспекте, на углу Дворцовой площади. Моя семья живет в этом доме уже двести лет: мама из старинного дворянского рода. Мамин отец – скрипач, бабушка моя – пианистка, прадедушка – академик и адмирал флота. Это другой мир, с которым даже последние 70 лет ничего не смогли поделать. Настоящий петербургский дух, без ложного гнилого пафоса. Никакого оправдания никакому виду хамства ни по какому поводу.

– Капустники, домашние концерты, роуль...
– Все как положено. Свечи из Зимнего дворца... Хранятся семейные архивы еще царских времен, к этому трепетно относятся, но без истерии. Помню, все детство – пушкинские чтения, не просто читают Пушкина, а между строк – что он имел в виду. Сплошные эротические стихи, взрослые – в похотайку, дверь закрывают, а мне входить нельзя.

– В общем, вы прекрасно владеете собой.
– Честно – нужно приложить очень много сил, чтобы я сорвался. Я лучше сам сбегаю за гримером, чем шипеть на площадке: «Сколько я могу ждать?» Даже если мне кто-то сильно наступит по жизни на ногу, значит, это моя ошибка. Не надо было общаться с этим человеком. Если ты работаешь с придурковатым оператором, значит, это лучшее, чего ты достоин. Избавься от него.

– А если это невозможно?
– Так не бывает.
– Мрачный взгляд на вещи вас тоже не одолевает?

– Ну бывает усталость – на уровне «сдутия». Ну, сдулся человек. А как еще? Или я должен прийти домой и сказать: «Видишь ли, любимая, у меня депрессия. Пожалей меня». Так, что ли?

– Короче, недостатков у вас нет.
– Возможных не вижу. А что, нужно найти?
– Если нет, специально искать не надо.
– Во время работы я бываю жестким. Это недостаток? Я в объеме информации забываю лица. Если кто-то подходит и заговаривает со мной, жена делает мне знак – знаю я человека или не знаю. А, вот еще вспомнил – я ногти грызу!

Марина ПОДЗОРОВА